

Состав книги достаточно ярко показывает ее целенаправленность — защита чистоты православия от всякого рода еретических и иноверных учений. Именно так понимал задачи книги ее составитель, писавший в послесловии: «государь наш царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси самодержец . . . повеле сию предобрую книгу, от различных оных святых отец учиненую, на различные те ереси, во един куп совокупити, и яко корабль многим богатством наполнити, и печатным тиснением вообразити, и пустити ю во всю свою Русскую землю всякому православному христианину, хотящему ея прочитати и божественныя догматы ведети, и та еретическая уста заграждати».²²

Напечатана была Кириллова книга по распоряжению царя, как об этом неоднократно говорится в послесловии. Упоминание благословения патриарха, какое читается в ряде печатных книг этого периода, в Кирилловой книге отсутствует, но в заключительных строках послесловия указывается, что она была «совершена» в «31-ое лето» царствования Михаила Федоровича, при сыне его Алексее Михайловиче, «и при отце их и богомольце кир Иосифе, патриархе московском и всея Руси, в 5-е лето патриаршества его»;²³ в цитированном же нами послании, касающемся Кирилловой книги, есть прямое указание на то, что она была напечатана по повелению царя и патриарха.²⁴

Состав книги, оценка ее составителем, обстоятельства напечатания — все это позволяет считать Кириллову книгу официальным церковным памятником середины XVII в.²⁵ В составе этого памятника находится, как уже отмечено, статья «О еллинских мудрецах, иже отчасти пророчествоваху о превышении божестве и о рожестве хрестове от пречистыя богородицы»

По-видимому, в XVII в. Кириллова книга пользовалась большой популярностью в ортодоксальных церковных кругах, и ее использовали при составлении рукописных сборников. На основе Кирилловой книги составлен, по нашему мнению, рукописный сборник середины XVII в. (Софийское собрание, № 1186), носящий выразительное название «Правоверие». Этот сборник, принадлежавший Кирилло-Белозерскому монастырю,²⁶ можно разделить по содержанию на две части: первая включает статьи Кирилловой книги (включено большинство ее статей), вторая содержит произведения литературного и исторического характера, заимствованные, как кажется, по крайней мере частично, из Хронографа. Почти вся первая часть написана полууставным письмом одного писца, конец первой части и вся вторая — скорописью другого. Очевидно, сборник был задуман как собрание статей о «правой вере» на основе Кирилловой книги, но затем, когда сборник попал в руки другого писца, первоначальный замысел был изменен. В первой части сборника находятся «Пророчества еллинских мудрецов», текст которых повторяет текст Кирилловой книги.

Нахождение «Пророчеств» в составе Кирилловой книги — памятника официальной церковной идеологии середины XVII в. и сборника «Право-

²² Кириллова книга, л. 570 об.

²³ Там же, л. 571.

²⁴ См. прим. 21.

²⁵ Впоследствии, при патриархе Никоне, составитель Кирилловой книги Михаил Рогов был наказан за ошибки догматического характера, допущенные в двострочии, помещенном им в книге (см.: А. Лилов. О так называемой Кирилловой книге. Казань, 1858, стр. 9, прим. 2). Но обвинение касалось только двострочия, а не книги в целом. Поэтому факт наказания Рогова не может изменить данной нами оценки Кирилловой книги как официального церковного памятника середины XVII в.

²⁶ ГПБ, Софийское собрание, № 1186; на обороте последнего, нумерованного листа запись: «Сия книга „Правоверие“ Кириллова монастыря белозерского».